

Уильям Тейлор

**Микенцы. Подданные
царя Миноса**

«Центрполиграф»

Тейлор У.

Микенцы. Подданные царя Миноса / У. Тейлор —
«Центрполиграф»,

Вы узнаете о многочисленных бесценных находках, сделанных в археологических экспедициях Генриха Шлимана, Артура Эванса и других ученых на месте, где стояли когда-то «златообильные Микены», в которых правил легендарный царь Минос. Познакомитесь с разными взглядами и концепциями современных ученых на зарождение, развитие и закат великой культуры. Книга проиллюстрирована большим количеством рисунков.

© Тейлор У.
© Центрполиграф

Содержание

УИЛЬЯМ ТЕЙЛОР И ЕГО ТРУДЫ	6
ОТ АВТОРА	9
ПРЕДИСЛОВИЕ	11
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Уильям Тейлор

Микенцы. Подданные царя Миноса

Охраняется Законом РФ об авторском праве. Воспроизведение всей книги или любой ее части воспрещается без письменного разрешения издателя. Любые попытки нарушения закона будут преследоваться в судебном порядке.

УИЛЬЯМ ТЕЙЛОР И ЕГО ТРУДЫ

Существует несколько мифологических историй о том, как ученые приходят в науку. Одни представляют, как постепенно, день за днем, превращаясь в степенных старцев, они приходят к постижению вечных знаний. Другие верят, что все открытия совершаются случайно, вспоминая о знаменитом возгласе Архимеда «Эврика!». Третьи полагают, что наукой занимаются богатые бездельники или бывшие бизнесмены, которые находят в подобных занятиях и досуг, и применение своим деньгам.

Свой сюжет мы находим и в биографии знаменитого английского археолога Уильяма Тейлора (1904 – 1989), пришедшего в науку уже зрелым человеком. Обстоятельства его рождения вполне могли бы стать сюжетом классической оперетты. Мать будущего ученого, певица Роза Бут, в начале XX века выступала в известном лондонском театре «Гейети» под прозвищем Веселая Роза. Она вышла замуж за четвертого маркиза Хедворта, в его родовом поместье Каунти-Мит 3 января 1904 г. и родился будущий наследник и археолог.

Отданный в престижный закрытый колледж Харроу, Уильям получил блестящее образование. Тогда же проявились его явные гуманитарные наклонности, он хотел изучать искусство, но, подчинившись воле отца, поступил на соответствующий факультет и получил диплом юриста. Блестящее образование и происхождение стали залогом удачной деловой карьеры. В начале Уильям проводит несколько лет в США, где проходит путь от рядового клерка до члена совета директоров одного из банков на Уолл-стрит. Ему прочат блестящую карьеру, но из-за начавшейся Великой депрессии, экономического спада в США и некоторых европейских странах Тейлор не смог осуществить задуманное.

В середине 30-х годов Уильям Тейлор возвращается в Англию и становится финансовым директором фирмы, занимавшейся художественным оформлением интерьеров. Когда начинается Вторая мировая война, он бросает бизнес и записывается добровольцем во Второй дербиширский кавалерийский полк. После краткого обучения он оказывается в Северной Африке. Там Тейлор служит в течение всей Второй мировой войны, получает несколько наград и чин капитана. В конце войны Уильям всерьез подумывает о карьере военного, но в это время неожиданно умирает его отец, и он, наконец, обретает долгожданную независимость. Ведь именно во время пребывания в Африке в жизни Тейлора появляется не просто увлечение, а настоящая страсть. Он «заболевает» археологией.

В начале 1946 г. Тейлор выходит в отставку и возвращается в Англию. Хотя к этому времени ему уже исполнилось сорок два года, он не хочет возвращаться к бизнесу и начинает новую жизнь. Понимая, что для успешных занятий любимой наукой прежде всего необходимо получить специальное образование, он становится студентом исторического отделения Тринити-колледжа в Кембридже. Прослушав курс лекций профессора Чедвика, расшифровавшего загадочные микенские письма, Тейлор выбирает своей специальностью исследование микенской культуры. Летом 1948 г. он впервые отправляется в экспедицию и в течение нескольких месяцев работает на раскопках в Сарбатхе (Ливан) под руководством Кетлин Кенион и Джона Перкинса – известнейших археологов.

Вернувшись в университет, Тейлор продолжает занятия и поступает в семинар знаменитых английских археологов Грехема Кларка и Глинн Дэниэл. Каждое лето Тейлор выезжает на раскопки в разные районы Средиземноморья. В 1950-м и 1951 гг. он работает в экспедиции на Кипре, где знакомится со своей будущей женой Джоан. Начиная с 1952 г. он ежегодно работает в микенской экспедиции под руководством Алана Уэйса и вскоре становится его главным помощником и заместителем. Кроме того, Тейлор проводит и собственные раскопки в разных районах Греции.

С 1952-го по 1959 г. он ведет систематические раскопки в Пилосе вместе со знаменитым английским микенологом Карлом Блегеном. На протяжении нескольких лет Тейлор и Блеген проводят регулярные раскопки вокруг Пилосского дворца. За шесть лет они раскопали несколько поселений и мест захоронений. Полученные находки позволили им воссоздать не только картину жизни одного из центров микенской культуры, но и ликвидировать многие пробелы в предположениях археологов прошлого.

В 1958 г. Тейлор защищает докторскую диссертацию на тему «Микенская керамика в Италии», которая вскоре публикуется в виде книги. Тогда же Тейлора избирают действительным членом Британского общества антикваров. Теперь вся его жизнь посвящена лишь одной теме – исследованию древностей Восточного Средиземноморья.

В 1957 г., после смерти Уэйса, Тейлора назначают руководителем всех раскопок, которые вели в Микенах английские ученые. Он собирает экспедицию, состоящую из лучших специалистов многих стран, поскольку понимает, что только согласованные усилия ученых многих специальностей могут привести к научным открытиям.

Вместе с греческими археологами И. Пападемитриу и Г. Милонасом в 1960 г. Тейлор начинает раскопки в южной части микенской цитадели. В нижних слоях он обнаруживает комплекс неизвестных помещений, которые теперь известны всему миру под названием Культурного центра. Работы по очистке и изучению этого комплекса продолжались до 1969 г. В 1969 г. Тейлор выходит в отставку, оставив все официальные посты. Но ни на один день он не прекращает научную работу. Снова каждый год он выезжает в Грецию и продолжает работать на раскопках. Последний раз он был там в 1987 г., когда ему исполнилось восемьдесят четыре года.

Кроме постоянной экспедиционной работы Тейлор занимался активной благотворительной деятельностью. Во многом благодаря его упорству был учрежден фонд средиземноморских археологических исследований, средствами которого финансировались исследования археологов по всей Греции. В 1974 г. Тейлор стал рыцарем ордена Святого Георгия.

Изучать микенскую керамику Тейлор начал по совету К. Блегена. Оказалось, что благодаря тому, что керамика сохраняется лучше предметов, изготовленных из других материалов, изучение керамики могло стать настоящим ключом к осмыслению места микенской культуры в античности. Действительно, керамические изделия или их остатки археологи обнаруживали даже на самых отдаленных окраинах античного мира. Но до Тейлора не было обобщающих все это богатство исследований.

Много лет он собирал материалы раскопок в разных районах, кропотливо описывал находки, разрабатывал методику анализа керамических изделий. В результате Тейлор смог не только получить ответы на многие вопросы, занимавшие умы археологов первой половины XX века, но и показать, что даже самые мелкие черепки являются источником важной информации.

Ему удалось выяснить, что хронологически микенская цивилизация заняла промежуточное положение между великой культурой Египта и классической Грецией. Достигнув своего расцвета примерно в 1600 г. до н. э., микенская культура распространилась на большую часть античного мира. Ее влияние прослеживается в Египте и Трое, в Южной Италии и Восточном Средиземноморье. Начавшееся триста лет спустя вторжение дорийцев в материковую Грецию привело к закату великой культуры. Но достижения микенцев в монументальном строительстве, архитектуре, инженерном искусстве не были забыты. Спустя века они отзывались эхом в классической Греции.

Обо всем этом Тейлору рассказали находки небольших черепков, которые механически выбрасывались первыми археологами, искавшими более весомые свидетельства древних культур. Первоначально и не предполагали, что нужно собирать эти фрагменты, сортировать их и склеивать.

Подобные изделия не только бережно передавались из поколения в поколение, но и брались с собой во время многочисленных миграций и военных походов. Обосновавшись на новом месте, племена кочевников и воинов основывали свое собственное гончарное производство по образцам, привезенным с родины. Позже местные мастера вносили свои отличительные особенности, так постепенно формировался новый стиль, несущий в себе черты предшествующих ему изделий. На основании распространения керамических предметов, месте их в слоях археологических раскопок ученым и удавалось проследить направления миграции разных народов, динамику и характер их перемещений, развитие культурных контактов. На приводимых в книге картах Тейлор и его сотрудники и показали этот увлекательный процесс взаимодействия и взаимовлияния разных народов. Попробуем и мы проникнуть в этот удивительный мир.

Ф.С. Капица,
кандидат филологических наук,
ведущий научный сотрудник
Института мировой литературы

ОТ АВТОРА

Я не ожидал, что написание книги будет связано с такими трудностями. Пришлось несколько раз прерывать работу из-за разных общественных мероприятий и ежегодного участия в летних раскопках в Греции. После них наступал необходимый, но приятный период отбора и последующей обработки материалов. Более всего меня угнетала необходимость изложения истории одной из величайших цивилизаций в истории человечества в объеме, не превышающем 40 000 слов. Ведь изучению микенской цивилизации посвящено множество научных исследований, не считая работ по таким специальным аспектам, как искусство, религия, литература. Греческие ученые К. Цунтас и И. Манатт написали в 1897 г., в конце «эпохи расцвета» микенской археологии, превосходную работу «Микенский век», которая насчитывает порядка 110 000 слов. Она имела подзаголовок «Изучение памятников и культур догомеровской Греции». По тщательности описания материала эта работа до сих пор не утратила научного значения, но большая часть содержащихся в ней наблюдений сегодня нуждается в пересмотре и корректировке в связи с новыми находками и открытиями. Современные работы несравнимы с ними, хотя в них рассматривается практически тот же материал.

Прежде всего необходимо отметить расшифровку микенского линейного письма, после которой наши знания об этой цивилизации были существенно дополнены. В свете значительных результатов, полученных в последние годы, и в данной книге может выявиться определенная неполнота.

Поскольку я недавно начал заниматься данным предметом, мне удалось начать свои раскопки под руководством двух выдающихся микенских археологов нашего времени, профессоров А. Уэйса и К. Блегена. Я нахожусь в неоплатном долгу перед ними. Археология понесла большую потерю, когда профессор А. Уэйс умер в 1957 г. и я лишился его ценнейших советов, необходимых при написании этой книги. Профессор К. Бlegen в свою очередь щедро и безвозмездно помогал мне. Он позволил использовать материалы и фотографии, полученные в ходе его раскопок, в которых и мне доводилось участвовать, давал ценные советы и делал замечания по поводу тех частей текста, которые основаны на результатах его исследований.

Я приношу искреннюю благодарность не только ему, но и всем тем, кто потратил свое время на прочтение и обсуждение тех частей книги, по которым они являются признанными экспертами: В. Десборо, Е.Б. Френчу, В. Гутри, преподобному В. Кенну, Ф. Штуббингу и Ч. Уильямсу. Не могу не выразить особую благодарность доктору Дж. Чедвику, прочитавшему большую часть книги.

Хотелось бы также выразить благодарность моему другу мистеру Б. Стюарду за его конкретные и глубокие замечания. Мне, правда, не всегда удавалось учесть все мнения и критические замечания, которые были сделаны в мой адрес, поэтому частично я опустил их. Особенно в тех случаях, когда на основании источников оказывалось возможным допустить несколько интерпретаций. Очевидно, что в научно-популярном очерке трудно развернуть адекватную научную полемику.

В соответствующих местах книги я выражаю благодарность за возможность использовать иллюстрации и изображения, но особенно я благодарен миссис Элен Уэйс. Благодаря ее безвозмездной помощи мне удалось воспроизвести иллюстрации и описания из ее прекрасного «Микенского путеводителя».

Я нахожусь в неоплатном долгу за возможность использования иллюстративного материала прежде всего перед профессорами К. Блегеном и Дж. Каски.

Ряд текстовых иллюстраций пришлось нарисовать специально для данного издания. Эта работа, кроме одного рисунка, принадлежащего М. Спинку, была проделана М.Л. Ровером.

Две карты нарисовал мистер Х.А. Шелли. Именно их я должен поблагодарить за превосходно проделанную работу, и особенно миссис Рут Даниэль, которая сильно помогла мне.

Благодаря щедрости сеньора Ф. Коллантеса де Теран я смог получить информацию о его интересных раскопках долмена Матаррубиллы, расположенного неподалеку от Севильи. Я чрезвычайно благодарен ему за возможность использовать его материалы.

Я нахожусь в неотплатном долгу перед мистером Д.А. Теокаресом за материалы о гробницах в Кардице. Наконец, я должен поблагодарить доктора Глина Даниэля и издателей за то, что они поощрили меня к написанию этой книги, и за проявленное ими терпение. Им пришлось ждать так долго, пока я закончу эту книгу.

Уильям Тейлор

ПРЕДИСЛОВИЕ

В трудах классических авторов встречаются упоминания о микенцах, но само это слово отсутствует. Греки называли своих предков по-разному, поскольку знали свою историю по эпосу и многочисленным легендам, часто противоречившим друг другу. Гомер именует их то ахейцами, то данайцами, то аргивянами. Большая группа этих легенд связана с Микенами – древней столицей Греции и городом Агамемнона, самого могущественного из греческих вождей, возглавлявшего афинское войско в походе против Трои. Эти события описаны в эпической поэме Гомера «Илиада». Вплоть до середины XIX в. их далекое прошлое продолжало оставаться легендарным, и только в 1876 г. легенда ожила, превратившись в реальную историю.

Генрих Шлиман, в прошлом немецкий купец, скопивший немалое состояние в результате успешной торговли, решил использовать свое богатство, чтобы доказать справедливость старинной легенды. Вопреки мнению большинства специалистов, он решил подтвердить, что «Илиада» является не вымыслом, а рассказом об историческом факте.

Г. Шлиман считал, что если Микены были резиденцией Агамемнона, то, возможно, сохранились некоторые материальные останки, которые могут это подтвердить. Чтобы найти их, он и начал раскопки в Микенах, которые с переменным успехом продолжаются и в наше время.

Уже во время первых раскопок были получены сенсационные результаты – найдены королевские захоронения, содержащие похоронные предметы, в основном изготовленные из золота, бронзы и кости, ювелирные изделия, оружие, керамику.

Г. Шлиман искренне поверил, что эти захоронения были останками Агамемнона и его сторонников, но он ошибался. В то время он не мог знать, что обнаружил гробницу династии, которая правила за триста лет до Троянской войны.

Ошибка Г. Шлимана вполне объяснима, поскольку он основывался на поэмах Гомера и описании, которое дал Павсаний, неутомимый путешественник II в. до н. э. Он посетил Микены, где ему показали предполагаемые могилы Агамемнона и тех, кто погиб вместе с ним. Павсанию рассказали, что они были похоронены внутри крепостных стен, в то время как Клитемнестра и ее любовник Эгисф (см. с. 216) были погребены за стенами, потому что их современники сочли, что они недостойны быть погребенными внутри крепости.

С этими событиями связаны два огромных сводчатых памятника, расположенные около цитадели. Один датируется XV в. и известен как «Гробница Эгисфа», а другой относится к XIII в. и называется «Гробница Клитемнестры». Очевидно, что на самом деле данные гробницы никак не связаны с данными легендами и персонажами.

Но даже если результаты Шлимана и оказались ошибочными, все же нельзя не признать, что он действительно открыл новую страницу в археологии. Благодаря его усилиям была обнаружена забытая цивилизация, получившая свое название по городу, в котором находился ее центр. После того как она открыла потомкам свои многочисленные тайны, стало ясно, что в развитии античного мира она составляет целую эпоху, которая получила название микенская эра.

Последующие раскопки и исследования показали, что эта цивилизация распространила свое влияние не только на материковую часть Греции, но и на острова Эгейского моря, а также страны, граничившие с Центральным и Восточным Средиземноморьем.

Во время своих раскопок в Тель-эль-Амарне в Египте сэр Флиндерс Петри обнаружил керамику неегипетского стиля, который пророчески назвал эгейским. Позже оказалось, что к ней очень близки находки Г. Шлимана, что указывает на их микенское происхождение.

Но хотя, возможно, в то время Микены и были самым значительным городом в Греции, нельзя утверждать, что в материковой части не было центров, равных им по значению и обла-

давших сходной культурой. Скорее можно говорить о том, что они были независимы. Но точная картина выяснится лишь в ходе дальнейших полевых исследований.

Раскопки Г. Шлимана в Микенах ограничились могильным кругом, в котором были обнаружены сказочные богатства, упомянутые выше. Но Г. Шлиман не ограничился Микенами. В сотрудничестве с архитектором доктором П. Дорпфелем он обнаружил близ Тиринфа фундаменты дворца микенского периода. Он также вел раскопки в Орхоменосе и на Итаке, поскольку названия всех этих мест встречаются в «Илиаде». Итака, как известно, была родиной Одиссея. От этих раскопок ожидали многого, но их результаты намного уступали микенским находкам.

После Г. Шлимана Греческое археологическое общество продолжило раскопки в Микенах. Известный и умелый археолог Цунтас вскрыл на вершине акрополя обгоревшие остатки разрушенного дворца, который когда-то считался домом Агамемнона. Затем Цунтас несколько лет раскапывал дома внутри крепости и могилы, которые, возможно, находились снаружи, включая некоторые из девяти толосов, или царских захоронений, которые и в настоящее время продолжают находить в Микенах, а также катакомбные могилы знатных граждан. Правда, к несчастью, нередко оказывается, что большинство этих захоронений разграбили еще в древности. Тем не менее во время тщательных раскопок с применением современных технологий удастся обнаружить предметы, не замеченные или отброшенные грабителями.

В 1920-е гг. британская школа в Афинах под руководством профессора А. Уэйса провела множество успешных раскопок как внутри, так и вне крепости. Строго научный подход позволил Уэйсу по-новому взглянуть на традиционные проблемы. В результате его раскопок катакомбных могил наконец удалось выстроить последовательную хронологию микенской эры.

Чтобы достичь данных результатов, Уэйс сотрудничал с профессором Карлом В. Блегеном, еще одним великим микенским археологом. Среди других достижений профессора Уэйса в последние годы можно отметить открытие доисторического кладбища вне крепостных стен (одно время шлимановский круг захоронений был его частью) и ряда домов, расположенных в нижнем городе. В некоторых из них удалось найти великолепные изделия из кости, прекрасные резные вазы и глиняные таблички, содержащие линейное письмо В (см. главу 1). Но одним из самых поразительных событий недавнего времени оказалась находка второго круга захоронений (круг В), на сей раз расположенного вне крепости, который по богатству находок вполне мог соперничать с раскопками Шлимана.

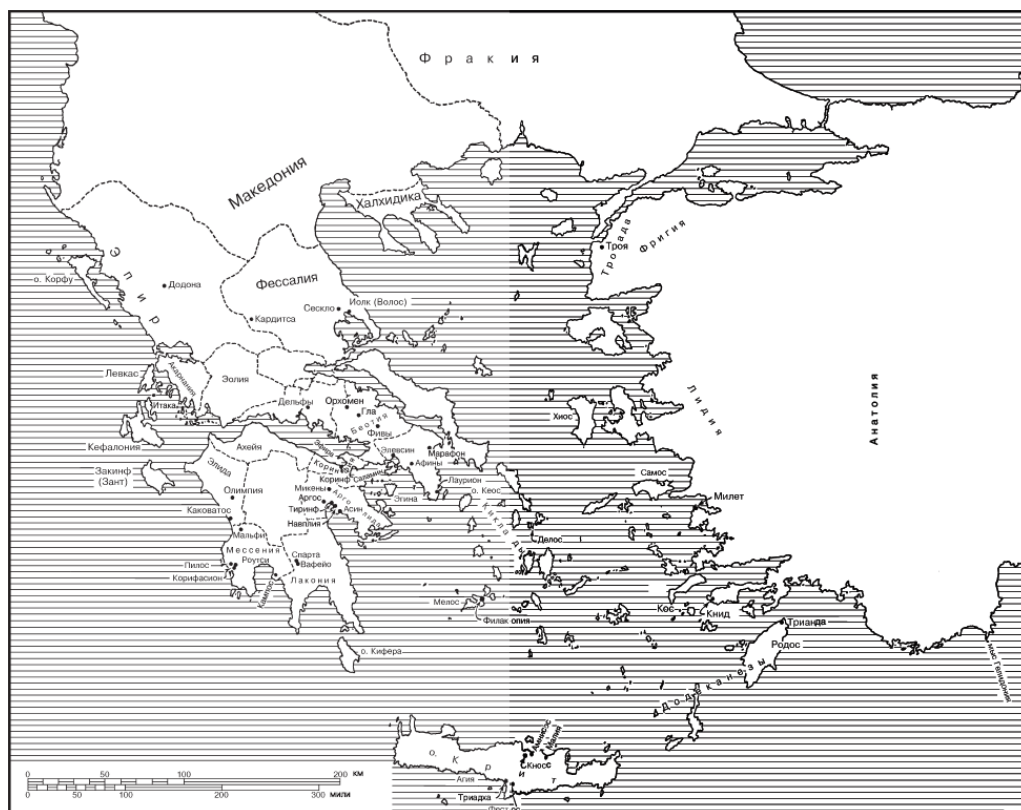

Рис. 1. Греция и Эгейское море

Второй круг захоронений, или круг В, был раскопан экспедицией Греческого археологического общества под руководством доктора Джона Пападемитриу с особыми предосторожностями и вниманием. Полученные находки помогли ответить на многие вопросы, возникшие в ходе раскопок Г. Шлимана. Впоследствии археологи многих стран помогли прояснить разнообразные аспекты истории микенского века (с 1500-го по 1000 г. до н. э.). Иногда раскопки специально посвящались этому периоду, в других случаях микенские находки обнаруживались в результате раскопок, первоначально связанных с более ранним или более поздним временем. Так произошло во время раскопок афинской агоры, проведенных американцами.

Большая часть иностранных ученых сосредоточилась на Пелопоннесе, с которым связано столько героических историй. Кроме Микен, английские ученые работали в Лаконии, Итаке и Северной Греции (Македонии и Фессалии). Американцы вели активные раскопки в Коринфе, Арголиде и, что оказалось самым значительным, в Мессении, где профессор Блеген открыл прекрасно сохранившиеся микенские дворцы, в которых жил упоминавшийся Гомером Нестор, царь Пилоса.

Французские ученые, долгое время работавшие в Греции, прославились раскопками в Дельфах и Делосе, относящимися к более позднему времени, но и там обнаружились важные следы микенской культуры. Микенскому периоду были посвящены раскопки в Гла в Беотии и камерные гробницы близ Аргоса.

Немецкие ученые провели много раскопок в Тиринфе и гораздо меньше работали в других частях Греции: Аттике, Эгине, Саламине, западной Мессении, Орхомене и северной Фессалии. Важные результаты получили шведские ученые в Мессении, но в основном они работали в Арголиде: Асине, Мидии, Дендре, Бербати.

Как и следовало ожидать, особую роль в археологических раскопках сыграла греческая археологическая служба. Нельзя не оценить ее деятельность по достоинству, поскольку она охватывала всю Грецию и острова.

Итальянцы внесли ценный вклад в археологию греческих островов и в собственной стране раскопали микенскую керамику в Сицилии и Южной Италии, фактически определив границы региона, известного как Большая Греция (*Graecia Magna*) в период великой колонизации в VIII – VI вв. до н. э. На греческой территории они вели раскопки в Лемносе, на Крите и Родосе.

Родос считался важным центром микенской культуры, но основные находки там были обнаружены в гробницах. Раскопали только одно поселение – Трианду.

Перед тем как здесь начали работать итальянцы, фактически до раскопок Шлимана в Микенах, англичане уже обнаружили на острове несколько захоронений. Но в то время еще не осознавали истинного значения найденной керамики.

Похожая ситуация сложилась в середине XIX в. и на Кипре. Этот остров буквально наполнен гробницами, в них часто находили микенские вазы, хотя большую часть убранства могил составляли местные изделия. За прошедшие годы наше представление о микенском Кипре существенно изменилось благодаря огромной работе, проделанной специалистами разных национальностей: киприотами, французами, шведами, англичанами и американцами.

Однако важнейшие города и поселения раскопаны или продолжают раскапываться: Энкоми (киприотами и французами), Китон (киприотами) и Вуни (шведами). Среди других греческих островов, которые были раскопаны иностранными специалистами, следует упомянуть Мелос, где в начале этого столетия англичане осуществили важнейшие раскопки поселения Филакопа. Совсем недавно они провели археологические раскопки на Хиосе одновременно с работой немецких ученых на Самосе и американцев – на Кеосе.

Происхождение микенской цивилизации занимало умы археологов с давних пор, наконец, основные интересы сосредоточились на Крите, который, согласно местным легендам и традициям, имел длительные и близкие отношения с материком в героическую эпоху.

Сам Г. Шлиман надеялся вести работы в Кноссе, но из-за его смерти руководство раскопками перешло к сэру Артуру Эвансу, который в 1900 г. начал здесь свою эпохальную кампанию. Он обнаружил знаменитый дворец, что подтвердило известность Крита как одного из величайших очагов эгейской культуры бронзового века.

Пораженный явным сходством критской и микенской культур на ранних стадиях ее развития, Эванс заставил себя поверить, что Греция или по крайней мере южная ее часть когда-то являлась критской колонией. Теория была популярна в течение долгого времени, но сегодня у нее немного сторонников.

Ошеломляющие результаты раскопок Эванса в Кноссе, без сомнения, затмили раскопки, которые вели на острове представители других национальностей. Но результаты работы американцев, французов и прежде всего итальянцев часто были не менее плодотворными и значительными.

Собранный материал и огромная археологическая работа подвели ученых к поискам ответа на естественный вопрос о происхождении и характерных особенностях тех людей, которые создали микенскую цивилизацию.

Не подлежит сомнению, что они были потомками греков, но насколько они сами являлись греками? Можно ли утверждать, что микенский век означает начало «греческого феномена»? Интуитивно, несомненно. Известно, что на протяжении всей своей истории в Грецию стремились представители различных народов, часто с враждебными целями. Археологические находки доказывают, что вплоть до классического периода продолжалось непрерывное развитие культуры, но с течением времени эта культура перестала быть чисто греческой. Примерно с 1900-го по 1800 г. до н. э. развитие шло непрерывно, но по отношению к Греции можно говорить о постоянном изменении культуры примерно в период с начала до середины бронзового века.

В то время по всей Греции начала распространяться новая керамика с характерными особенностями, известная как серые миньянские изделия. Название предложил Шлиман, который впервые наткнулся на нее во время раскопок в Орхомене. Он назвал ее в честь миньянского племени, которое, согласно легенде, связано с этим городом. Название оказалось неудачным, поскольку на самом деле это племя никак не ассоциируется с происхождением керамики.

Миньянскую керамику легко отличить от всех других серых изделий благодаря превосходному качеству и весьма специфической технике отделки. Скорее всего, ее принесли в Грецию представители одного из кочевых племен. В форме ваз скопированы металлические изделия, а техника отделки позволяет предположить, что они являются копиями серебряных сосудов.

Рис. 2. Среднеэлладская керамика: *а* – матовый раскрашенный сосуд из Микен; *в*, *с* – миньянские изделия из Кораку (по Уэйсу и Штуббингу)

В настоящее время изделия, похожие на серую миньянскую керамику, найдены по всей Троаде (в Северо-Западной Турции), они имеют отчетливо выраженные признаки керамики Трои-VI, что свидетельствует о захватнической политике правителей города и об основании шестого поселения приблизительно в XIX в. до н. э.

Практически одновременное появление похожей керамики в двух обособленных, но не очень отдаленных друг от друга территориях позволяет предположить, что и в Трою, и в Грецию вторглись одни и те же захватчики. Обычно считают, что они принесли в Грецию и одну из форм греческого языка.

Лингвистические исследования не только не противоречат археологическим находкам, но и косвенно их подтверждают. Давно установили, что распространенные в некоторых местах географические названия с окончаниями на -фос, -сос и -тос (например, Закинф, Парнас, Гимет) негреческого происхождения или являются догреческими. Подобные названия распространены не только в Греции, но и по всему Эгейскому побережью (включая Крит и Западную

Турцию), на территории, которая в период раннего бронзового века была однородной в культурном отношении.

Однако согласно филологической точке зрения проблема происхождения греческого языка должна быть связана с другой точкой на временной шкале – с VII в. до н. э., когда впервые начал использоваться греческий алфавит. В то время существовали четыре основные группы диалектов греческого языка: эолийский, ионический, дорический и аркадо-киприотский. Современные исследования показали, что к этому времени в самой Греции произошло разрушение материнского языка и распад его на диалекты.

Согласно сложившейся очень давней греческой традиции, племена дорийцев вторглись в Пелопоннес с севера в конце 2-го тысячелетия и затем проникли на Крит и острова Додеканезы, слегка затронув отдаленные острова, расположенные в центральной части Эгейского моря. Выводы археологов подтверждаются сохранившимися лингвистическими свидетельствами. Но центральная часть Пелопоннеса не была затронута этим нашествием, местное население укрылось в горной части Аркадии, где и постаралось сохранить свой древний язык.

Особый интерес и значение имело то, что этот язык, так называемый аркадский диалект, родственен тому, на котором говорят на расположенном вдалеке Кипре. Как будет показано ниже, этот остров находился в сфере интересов микенцев и испытывал их влияние начиная с XIV в. Весьма вероятно, что аркадский диалект и является сохранившейся ранней формой греческого языка, а точнее, микенским языком.

Таким образом, с большей или меньшей степенью достоверности, происхождение греков можно проследить примерно до XIV в. до н. э. Поскольку в археологических отчетах не содержится очевидных пробелов в культуре вплоть до XIX в., обычно соглашаются, что население, говорившее на индоевропейском диалекте, с этого времени начало осваивать греческий. Но проблема происхождения этого народа остается.

Существуют две теории. Согласно одной считают, что предки греков пришли с севера, пройдя через Балканы. Но если это так, то в их культуре должны были сохраниться соответствующие черты. На самом деле не осталось никаких следов их перемещения, и северные следы в их культуре незначительны.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.